

Знадворов Герман Леонидович
(1 октября (по новому стилю) 1910–04-05.03.1944)
Писатель, журналист

До Великой Отечественной войны на Урале жили талантливые братья Знадворовы: поэт и прозаик Владислав и журналист, прозаик Герман. Оба не вернулись с войны. Владислав в 28 лет погиб на фронте осенью 1942 года в Ростовской области. Герман – в 33 года на Украине. Владислав до войны жил в Свердловске и Перми, Герман – в Челябинске.

Их сестра – Татьяна Леонидовна Знадворова писала: «Любила и люблю Владислава, но судьба Германа сложилась особенно, и выпало на его долю много суровых испытаний, больше даже, чем на долю тех, кто погибал под Сталинградом: эти были среди своих, он – на оккупированной территории...».

Жизнь Германа Знадворова действительно сложилась трагично, и не прост был путь его произведений к читателям. Герман Леонидович родился 1 октября (по новому стилю) 1910 года в Перми. Его мать была учительницей, отец – инженером-путейцем. По линии отца семья Знадворовых происходит из старейших дворянских российских родов, ведущих начало от Петровских времен. К сожалению, в советские времена не принято было интересоваться своими предками. И письменных свидетельств не осталось.

Герман – старший из четверых детей Знадворовых. Семья богатством похвастаться не могла, но родители, умные и добрые люди, уделяли детям много внимания. Каждое лето их вывозили в деревню, «на дачу». Была в доме хорошая библиотека. Уже в раннем детстве у

Германа проявились способности, в пять лет он сам научился читать. Учиться начал в Омске, поступив сразу в третий класс. Чуть позже удивил семью тем, что нарисовал декорации, вырезал фигурки героев сказки «Царевна-лягушка» и сыграл один все роли.

Главным увлечением Германа в школьные годы была история. Они с Владиславом придумывали сложные военные игры. Читали много исторической литературы. Сами делали из бумаги фигурки солдат, генералов, маршалов. Их армия составляла иногда до 500 «человек». «Воевали» французские, английские, русские войска. Стреляли горохом. Особенно популярной у братьев была война 1812 года, битва при Ватерлоо. Играли подолгу, много лет. Взрослые серьёзно относились к этим играм, терпели неудобства (пол в комнате иногда уставлялся «войсками»). Братья и представить себе не могли, как настоящая война войдёт в их жизни и какую роль сыграет в их судьбе.

Детство и юность у детей Занадворовых из-за профессии отца прошли в разных городах: Перми, Омске, Нижнем Тагиле, Ишиме, Челябинске, Свердловске... Братья любили походы, собирали коллекции камней, насекомых. В одном из походов под Свердловском нашли кусок бивня мамонта и сдали его в музей. Учились хорошо, отличались воспитанностью, чувством юмора, начитанностью. Любили книги Д. Лондона, Д. Р. Киплинга, А. Блока, В. Маяковского, С. Есенина... Герман вел в школе большую работу («мои тринадцать общественных должностей»). Писать начал ещё школьником, статьи в стенгазету, стихи в городскую газету «Тагильский рабочий».

В 1928 году Герман окончил школу № 1 в Нижнем Тагиле (Свердловская область) и поехал в Ленинград поступать на геологический факультет университета. Сдал экзамены прекрасно, но его не приняли: происхождение было не рабоче-крестьянское. Брату повезло больше, Владислав учился на геолога в Свердловском университете. Герман после неудачи приехал домой.

Семья вскоре переехала в Челябинск, и Герман поступил на работу в химическую лабораторию завода им. Д. В. Колющенко. Был мобилизован в армию, но освобождён до срока по болезни (ещё школьником перешёл вброд холодную речку, жестокая простуда привела к ревматизму, ревмокардиту). Вернулся на завод, потом

перешёл на работу в железнодорожную газету «На стальных путях» (впоследствии «Призыв»). Несколько месяцев в 1933 году работал в газете «Челябинский рабочий» корреспондентом промышленно-транспортного отдела. Он был талантливым журналистом, мечтал написать роман об изобретателях паровоза Черепановых, много времени отдавал самообразованию, изучал историю Урала. Прекрасно знал творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка. Он мог бы состояться и как прекрасный журналист, и прозаик. Но болезни сильно беспокоили его.

Герман проработал в Челябинске пять лет. В конце 1934 года врачи посоветовали ему сменить климат и уехать на Украину. В Киеве он стал сотрудником «Рабочей газеты» и через год был назначен ответственным секретарем редакции. Женился на сотруднице редакции Марии Яремчук. Но и там болезни не оставляли его, он часто лежал в больнице. В 1937 году Герман писал сестре: «...Может быть больше всего я рад, что с годами не потерял жадности видеть, слышать и знать. Я достаточно точно знаю: лет мне отпущено не так уж много... По-моему, уж коли отпущен тебе малый срок, так проживи его как следует, сделай и узнай максимум того, что можно за это время». В дальнейшем он не изменил себе.

В 1940 году Занадворов вместе с женой перешёл на работу в политотдел Юго-Западной железной дороги. Он начал писать книгу о Черепановых, писал рассказы. Но всё, что вышло из-под его пера в Киеве, пропало во время войны. Имя Германа Занадворова высечено на киевском мемориале погибшим в годы войны работникам Управления Юго-Западной железной дороги.

Война. Несмотря на инвалидность, Герман с женой оказался в числе фронтовых журналистов Пятой армии. Армия была окружена. Герман попал в лагерь военнопленных. Мария спасла мужа, выпросив его, полуживого, у полицаев. Она решила увезти мужа на свою родину в деревню Вильховую (Глушковский район Одесской области). Продала свое пальто, купила коня. Первое время смогла его везти, но лошадь пала. Дальше повезла мужа на тачке. 300 километров они пробирались по оккупированной территории. С огромным трудом добрались до Вильховой. Не раз по дороге Герман просил Марию: «Брось меня, я все равно умру». Мария и её родители выходили его.

Почти два с половиной года, с ноября 1941 по март 1944 года, прожили Герман и Мария в оккупированном фашистами селе, где он стал организатором сопротивления оккупантам. Есть воспоминания бывшей подпольщицы из Вильховой, подруги Марии, Зинаиды Сычевской (после войны – учительницы). Она пишет о первом впечатлении от знакомства с Германом: «Герман Леонидович пришел к нам в первых числах ноября 1941 года. Внешний вид Германа вызывал боль и жалость. Такой худой. Болезненный, бледный, впалые глаза, хромой. Невысокий. Но в этом физически слабом человеке было столько внутренней силы! Такие глубокие суждения и высокая культура. С первой встречи он вызвал к себе симпатию и уважение. Мы прислушивались к его советам, с ним было все понятно. От него веяло добротой и правдой, силой и теплом. Мы верили ему и поняли, что он наш вожак».

До появления Германа в селе люди, готовые бороться с фашистами, были неорганизованны. Занадворов сумел возглавить подпольную группу «Победа», которую позже назвали «Красной звездой», установил связь с партизанами, сочинял для них листовки, помогал односельчанам избежать угона в Германию, добывал информацию о положении на фронтах. Друзья сумели достать пишущую машинку для печатания листовок, собрали радиоприемник. Сычевская пишет: «Члены подпольной организации задерживали подводы с хлебом, который отправлялся в Германию, прятали и лечили партизан, помогали молодежи бежать и прятаться от угона в Германию, распространяли листовки, сеяли веру в победу».

Но главным делом для Занадворова было писательство. Тайно, по ночам, закрыв ставни, на лежанке за занавеской при свете коптилки на оборотных сторонах колхозных накладных, карандашом, бисерным почерком писал он главы будущего романа о войне, рассказы, очерки, вёл дневник. На черновики не было времени. Если бы оккупанты нашли хоть один листок – расстреляли бы и его, и всю семью. Всё, что он тогда писал, было обвинением фашизму, национализму. В его дневнике и рассказах – описание зверств фашистов, грабежей, угонов людей в Германию, массовых расстрелов еврейского населения...Герман писал летопись войны.

Не оставляют читателя равнодушным рассказы Германа Занадворова. Они лаконичны, правдивы и трагичны. И так же, как и дневник, обвиняют фашизм: «Колыбельная» – о том, как молодая еврейка от ужаса, что немецкий солдат сапогом раздавит её грудного ребенка, сошла с ума и сама задушила своего малыша. Рассказ с мирным названием «Сливки»: фашисты повесили мать троих маленьких детей только за то, что не додала молока оккупантам. Это была первая публичная казнь в селе. «Была весна» – о любви, верности и гибели юной партизанки. Этот рассказ – удивительно точное предвидение того, как погибнут они с Марией.

Занадворов мечтал переправить рукописи к своим. Он задумал сделать воздушный шар, привязать бумаги к нему и отправить в тыл. Написал обращение: «Товарищ! Этот сверток из немецкого тыла. В нем рукописи – совесть журналиста, находящегося на оккупированной территории. Самая горячая, убедительная просьба: не задерживая ни на час, найти способ передать их в редакцию газеты «Красная армия» для поэта Бориса Палийчука». Но побоялся, что рукописи пропадут, и отказался от затеи.

Он писал в дневнике: «...Надо учиться терпению, но с каждым днем чувствую, как сдают нервы. Кажется, порою, что схожу с ума. Но никому не имею права показать, что сдаю. Для здешних немногих товарищей я в какой-то степени пример...». Дневник Германа Занадворова обрывается на словах: «Если же не выживу, мои рассказы и записи...».

В ночь с 4 на 5 марта 1944 года, за несколько дней до освобождения села от фашистов, раздался условный стук в окно. Но вместо партизан ворвались полицаи. Кто-то предал Германа. Его связали, повели. Мария бросилась за ним. Наутро тела нашли в овраге за селом. Их расстреляли.

Стихотворение «Марише» – как предвидение Германа:

Он жил на Урале, она – в Вильховой,
В украинском тихом краю.
Венчали их стужа, и голод, и зной,
Любовь обручала в бою.
Он жил, чтобы видеть и рассказать
О самой великой войне.

Она прожила, чтоб его сберечь,
Певца сохраняла стране.
Он смерти в глаза, не колеблясь, глядел.
И родине так же верна,
Если б его повели на расстрел,
С ним рядом пошла бы она.
Когда их не будет, окончится бой.
Песню о них пропоют:
Он жил на Урале, она – в Вильховой,
В украинском тихом краю.

Незадолго до гибели Герман закопал во дворе ящик со своими рукописями. Отец Марии после расстрела дочери и зятя нашёл его. В 1946 году на могилу сына и за рукописями приехала с Урала мать Германа – Екатерина Павловна. В 1962 году в Вильховую приезжала сестра Германа – Татьяна Леонидовна с дочкой Наташей, которой тогда было 13 лет.

Из работ Занадворова сохранились главы из недописанного романа, шесть рассказов, дневники (413 маленьких листочков), прощальные письма другу и родителям. Очень проникновенное письмо он написал другу, завещал ему рукописи в надежде, что тот их опубликует. Герман страстно хотел, чтобы его работы были напечатаны как можно раньше. Мать Германа нашла друга, но тот не принял архивов Германа. Наверное, испугался ответственности за связь с человеком из оккупации.

В прощальном письме к родителям, написанном 19 июня 1942 года, есть строки, которые говорят о Германе как о настоящем человеке:

«Завтра все может случиться. В данном случае я утешусь тем, что если не всегда действовал искусно, то всегда искренне. Не продавался ни оптом, ни в розницу. Служил тому, во что верил, и ненавидел то, что надо было ненавидеть. И прожил тридцать один год с половиной без того, чтобы продавать свою совесть и свои убеждения. Это тоже счастье...».

Архив Германа был увезён в Магнитогорск, где жила его сестра Татьяна Леонидовна, и почти двадцать лет о нём никто, кроме семьи

Занадворовых, не знал. Печатать произведения автора, бывшего в оккупации, было в то время невозможно. Но прошло время. Татьяна Леонидовна Занадворова - филолог, кандидат наук (она проработала 33 года в Магнитогорском педагогическом институте), и несколько её студентов потратили четыре с половиной месяца на расшифровку записей Германа Леонидовича. Получилось больше 300 машинописных страниц.

Магнитогорский писатель Николай Павлович Воронов (1926–2014) был знаком с Татьяной Леонидовной. Ему доверили прочитать рукопись Германа. Воронов был потрясён текстами и подготовил их к изданию. Но «Дневник» долго не выходил в свет. Мешала цензура. Воронов настойчиво добивался его публикации.

Произведения Г. Л. Занадворова печатались на страницах периодических изданий. В 1961 году в газете «Магнитогорский рабочий» появился очерк Воронова Н. «Верность» о писателе и рассказ Германа Леонидовича «Была весна». В 1962 году в журнале «Урал» (№№ 8–10) был помещен «Дневник расстрелянного» в сокращении, а в журнале «Уральский следопыт» – два из довоенных рассказов Занадворова. В 1963 году в № 15 журнала «Огонек» появился очерк Воронова Н. «Рукописи, посланные на воздушном шаре», посвященный Занадворову, и рассказ Германа «Увертюра». В том же году Воронов прочёл по радио рассказ Германа «Дума про Калашникова». В 1964 году рассказ был напечатан в газете «Труд».

Только после обращения Николая Воронова в ЦК партии в Челябинске в 1964 году вышла книга «Дневник расстрелянного». В неё вошли не только дневниковые записи, но и главы из романа, рассказы, письма. Отклики на неё печатались в центральных газетах «Комсомольская правда», «Литературная газета», журналах «Новый мир», «Огонек». В 1967 году в Перми появилась книга Воронова Н. «Братья Занадворовы», двухтомник «Ветер мужества», где помещены произведения Германа и Владислава Занадворовых. О работе Николая Воронова писала Т. Занадворова: «Страшно подумать, что все могло бы лежать мертвым грузом. Он делал все с душой, искренне, отнимая время от своей работы».

Нужно быть благодарными не только писателю Воронову, но и семье Занадворовых: сестре Германа, которая оставила воспоминания о братьях, её дочери – известной в Челябинской области радиожурналистке Наталье Самуиловне Занадворовой за сохранение архива. После безвременного ухода из жизни Натальи Занадворовой её семья передала архивы Германа Леонидовича в Объединенный государственный архив Челябинской области.

Автор этих строк благодарен екатеринбургской журналистке Зоряне Рымаренко за предоставленные документы, связанные с судьбой Германа Занадворова. Она готовила телепередачи о братьях Занадворовых, переписывалась с их сестрой.

«Дневник расстрелянного» издан давно, небольшим тиражом. Сегодня его найти трудно, но хорошо, что работы Занадворова есть в интернете. Школьникам посвящены материалы о Германе Занадворове в хрестоматии для 5–9 классов «Литература России. Южный Урал» (Челябинск, 2002 г.). Но далеко не всё, что написано писателем, найдено. Не всё сохранившееся опубликовано. Должны наступить такие времена, когда полная книга произведений Германа Занадворова будет издана. Его работы – важные свидетельства событий Великой Отечественной войны. Писатель не должен быть забыт.

Когда-то в статье о Джеке Лондоне Герман Леонидович написал: «Они умели бороться до последнего дыхания и умереть, не запятнав ничем слова ЧЕЛОВЕК». Это высказывание напрямую относится и к нему, и к его жене Марии.

В «Литературной карте Челябинской области» на портале ЧОУНБ есть о нём статья.

Н. А. Капитонова

Произведения Г. Л. Занадворова:

Дневник расстрелянного / Г. Л. Занадворов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 319 с. : ил.

Была весна; Марише / Г. Занадворов // Литература России. Южный Урал : хрестоматия, 5–9 кл. / сост.: Н. А. Капитонова [и др.]. – Челябинск : Взгляд, 2002. – С. 120–128.

О жизни и творчестве:

Воронов, Н. Г. Л. Занадворов / Н. Воронов // Занадворов, Г. Л. Дневник расстрелянного / Г. Л. Занадворов. – Челябинск : Юж.- Урал. кн. изд- во, 1964. – С. 5–24.

Занадворов Герман Леонидович // Край наш южноуральский, 1995 : рек. библиогр. указ. / сост. И. Н. Пережогина. – Челябинск, 1994. – С. 65–67.

Занадворов Герман Леонидович // Литература России. Южный Урал : хрестоматия, 5–9 кл. / сост.: Н. А. Капитонова [и др.]. – Челябинск : Взгляд, 2002. – С. 116–119.

Капитонова, Н. Герман Занадворов / Н. Капитонова // Капитонова, Н. Литературное краеведение. Челябинская область / Н. Капитонова. – Челябинск : Абрис, 2011. - Вып. 3. - С.9-14.

Капитонова, Н. Судьба расстрелянного / Н. Капитонова // ПенсионерЪ.- Челябинск, 2014. - № 22(57). – С. 7 : портр.

Капитонова, Н. А. Занадворов Герман Леонидович / Н. А. Капитонова // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2010 / сост.: И. Н. Пережогина, Л. А. Величкина; ред.: О. Д. Суховилова, Г. Д. Куцева ; Челяб. обл. универ. науч. б-ка. – Челябинск : АБРИС, 2010. - С. 152–159.

Шмакова, Т. А. Занадворов Герман Леонидович / Т. А. Шмакова // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001. – С. 302.

Шмакова, Т. А. Занадворов Герман Леонидович / Т. А. Шмакова // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск, 2008. – Т. 2. – С. 378-379.

Е. А. Коба